

На следующий день Ричард получил ответные письма от отца и мистера Уизли.

Помимо этого, Гросвенор-старший позвонил сыну по магофону и некоторое время с ним пообщался, интересуясь всем: как он добрался до школы, куда поступил, какие условия проживания и так далее.

Мистер Уизли выразил согласие на расширение штата волшебников и выражал радость от увеличения финансирования.

За завтраком юный Гросвенор внимательно наблюдал за столом Гриффиндора. Точнее, он следил за тем, что ест Рональд Уизли. Вроде бы по сериалу именно он должен был стать лучшим другом героя, но это не точно. Чернокожий парень Дин Томас тоже подходит на роль друга героя. Пухлый и застенчивый блондин Невилл Лонгботтом похож на актера из второй серии телосериала, который ошивался рядом с Гарри Поттером.

Одна проблема — все эти мальчики с удовольствием уплетали мясо и никаким образом даже не думали демонстрировать свои вегетарианские пристрастия.

Последним под подозрение попал Симус Финниган, светловолосый ирландец. Но и он как назло с удовольствием ел мясо.

«Черт подери! — подумал Ричи. — Все не как в сериале. Профессор зельеварения ничем не выдает, что он гей; ни один из мальчиков с Гриффиндора не вегетарианец; и ни одной чернокожей однокурсницы! Интересно, кто же тогда подружка Поттера? Ведь Гарри общается на своем факультете лишь с Роном».

С соседями по комнате Ричи быстро нашел общий язык. Постепенно он с помощью хорошо подвешенного языка нашел подходы к однокурсникам с Равенкло и завел с ними приятельские отношения. За ним потянулись остальные Пуффендуйцы из его группы.

Поскольку студентов в их группе было всего двенадцать, найти общий язык не составило труда.

Несколько раз Ричи пересекался с Гарри Поттером и Роном Уизли, продолжая с ними дружеское общение. Оказалось, что студенты Гриффиндора и Слизерина аналогично объединены в одну группу. Только у них студентов намного больше — двадцать восемь на оба факультета. Гриффиндорцы и слизеринцы не нашли между собой общего языка, более того, они конкурировали друг с другом и чуть ли не враждовали. Ричард порадовался, что в его группе всё совершенно иначе. Соответственно, львы и змеи жили в более стесненных условиях, что также говорило в пользу выбора Пуффендуя.

В свободное время Ричи тренировал заклинания, с упорством пытаясь добиться хотя бы минимальных успехов в трансфигурации.

На третий день учебы мальчик достал два слитка редкоземельных металлов и приступил к их копированию. В комнате в этот момент находился Джастин. Его заинтересовало занятие друга и мальчик спросил:

— Ричи, что ты делаешь?

— Отрабатываю чары создания дубликата.

— Неужели такое заклинание существует?

Вместо ответа Ричард махнул волшебной палочкой, мысленно отметил точку на слитке иридия, выделил ещё пять точек и представил, что металл разделяется на пять частей и собирается в две. На его кровати оказалось два идентичных серебристых слитка в форме куба весом по двенадцать килограммов.

— Ого! — изумленно воскликнул Финч-Флетчли. — Круто. А что, так все можно скопировать?

— Только обычные предметы без капли волшебства. Ещё нельзя копировать золото, серебро, алмазы, рубины и изумруды.

— А, к примеру, аудиоплеер можно скопировать? — спросил Джастин.

— Можно, если там нет электронных компонентов с содержанием серебра и золота.

— Прикольно. А нас будут учить этому заклинанию?

— На шестом курсе. Если хочешь, могу научить.

— Давай!

Некоторое время Ричард пытался научить Джастина чарам дублирования, но после пары часов безрезультатного махания палочкой, Финч-Флетчли потерял интерес к этому занятию.

— Да ну его! — в сердцах произнёс Джастин. — Это слишком сложное заклинание. Выучу его потом. Не зря же его дают на шестом курсе.

— Как хочешь, — пожал плечами Ричард. — Твое право.

— А почему металл? — спросил Джастин.

— Тяжелые предметы сложнее скопировать. Слиток металла компактный, так удобнее.

Ричард увильнул от правдивого ответа. На самом деле он не только тренировал заклинание, но и создавал запас довольно дорогих редкоземельных металлов. Иридий и палладий стоят намного дороже серебра и очень близки к золоту.

Скажи он, что вскоре собирается продать получившиеся слитки редкоземельных металлов отцу Джастина, сложно представить последствия. Как минимум юный Финч-Флетчли осознал бы стоимость этих металлов и сказал бы своему папе, насколько легко они достались Ричарду. Тогда мистер Финч-Флетчли наверняка скостил бы цену в несколько раз. А так все в плюсе. Банкир получит металлы на десять процентов ниже рыночной цены, Ричи получит золото, которое необходимо для вливания средств в магический бизнес. Ведь мастерская требует всё больших затрат. Одни зарплаты трем десяткам волшебникам и мистери Уизли — это десять тысяч галлеонов в месяц. Плюс гранты на исследования и создание опытных образцов примерно на такую же сумму. Стоит добавить к этому увеличение персонала, как расходы вырастут еще больше. А банковское хранилище в Гринготтсе имеет ограниченный ресурс средств.

Конечно, Ричи получал приличные выплаты от британских спецслужб за зачарование различной техники, но они платили фунтами. Можно было бы конвертировать фунты в золото, а затем в галлеоны, но для юного бизнесмена такой поступок казался безумным. Ведь он практически из ничего может получить средства на функционирование волшебной мастерской.

Вскоре через Гросвенора-старшего Дартом Вейдером был прислан отчет от детектива Поттера. Скотт за короткое время проделал большой объем работы. Он предоставил приличное количество данных на Гермиону Грейнджер и близняшек Патил. Там было все: даты рождений, копии медицинских карточек, перечисление школьных заслуг, наказаний и прочая информация, которую можно добыть законным и незаконным путем.

Не останавливаясь на достигнутом, Ричи поручил Скотту Поттеру раздобыть досье на всех однокурсников, за исключением Гарри Поттера и Рональда Уизли, но в первую очередь на всю семью Малфоев. Это занятие обещало растянуться надолго, но мальчику было важно быть в курсе того, с кем можно контактировать, от кого стоит держаться подальше, а с кем нужно если не подружиться, то завести приятельские отношения.

Девятнадцатого сентября Ричард после завтрака остановился перед лестницей сразу возле выхода из Большого зала. Мимо проходили ученики разных факультетов.

— Ты чего стоишь? — подошёл к нему Джастин.

— Хочу кое с кем поговорить. Иди на трансфигурацию без меня, Джас, я подойду к началу урока.

— Хорошо.

Мимо Гросвенора потянулась цепочка гриффиндорцев. Ричи поздоровался со старшими детьми Уизли, затем с Гарри и Роном, которые ответили приветствием и продолжили путь.

— Гермиона, — окликнул Ричард задумчивую девочку.

— Привет, Ричи, — остановилась она. — Ты что-то хотел?

— Гермиона, поздравляю тебя с днем рождения!

Задумчивость на лице Гермионы сменилась восторгом. Она с предвкушением следила за тем, как Ричи из зачарованной на Незримое расширение сумки-почтальонки из кожи дракона достает объемный свёрток в цветастой оберточной бумаге, перевязанный розовой лентой.

— Это мне?!

Гермиона пребывала в недоумении и с радостью приняла подарок.

— Спасибо, Ричи! Но откуда ты узнал, когда у меня день рождения?

— Слухами земля полнится.

Не признаваться же Ричарду, что он почерпнул информацию оттуда же, откуда и о всех болезнях девочки, о её плохих отношениях с одноклассниками в младшей школе, отличных отметках и многом другом.

— Можно открыть?

— Конечно, Гермиона. Подарки для этого и созданы.

Девочка с замиранием сердца развернула оберточную бумагу.

Несколько старшекурсников с Гриффиндора, проходившие мимо, с интересом покосились на парочку первокурсников и прошли дальше.

Гермиона ожидала увидеть какую-нибудь безделушку, но обнаружила обтягивающий

трикотажный комбинезон черного цвета, вязанную лыжную маску с прорезью для глаз, широкий кожаный пояс с ножнами для волшебной палочки, кожаные перчатки и удобные туфли на мягкой подошве. Некоторое время она с недоумением разглядывала эту одежду, что-то в ней казалось знакомым. Внезапно Грейнджер озарило. Округлив глаза, она обомлела и дрогнувшим голосом спросила:

— Ричи, это что, костюм ниндзя?!

— Можно и так сказать. Если ты заметила, одежда в некоторых местах плотнее. Внутри она армирована зачарованной сеткой, которая гасит удары и укрепляет ткань до прочности легкого бронежилета. Этот сет нужно носить полным комплектом. При тройном нажатии на пряжку ремня активируется заклинание невидимости, которое будет действовать до одного часа, и затем сутки понадобятся на подзарядку. На туфли наложены чары тихого шага и заклинание приклеивания, как и на перчатки, то есть обувь позволяет бесшумно ходить, а вместе с перчатками и нашивками на коленях и локтях можно лазить по вертикальным стенам. Приклеивание управляется по принципу летающей метлы, то есть мысленно и без особых проблем — нужно лишь немножко потренироваться. Помимо этого на одежду наложены заклинания для отталкивания воды, согревания и охлаждения, чтобы в любую погоду ощущать себя комфортно. А с помощью заклинания увеличения ты сможешь подгонять размер вместе с изменением роста.

— Шпионский суперкостюм! — с восторгом прошептала Гермиона, крепко прижав к себе сверток. — Только... Зачем он мне?

— Не знаю, — пожал плечами Ричард. — Но ты же поступила на Гриффиндор, так что, думаю, пригодится.

— Спасибо, Ричи! Ты... Ты настоящий друг. Прости, что я не поступила на Пуффендуй. Я уговорила шляпу отправить меня в Гриффиндор.

— Ничего страшного, мы же учимся в одной школе. Подумаешь, будем чуть реже видеться. Это не мешает нам с тобой общаться. Гриффиндор тоже хороший факультет.

— Ну... Наверное, — ответила девочка с кислым лицом. — Думаю, мне было бы лучше учиться вместе с тобой. Какой же я была глупой, спрашивая шляпу...

— Тебя обижают одноклассники? — с участием поинтересовался Ричард.

— Нет, — помотала головой в стороны Гермиона. — Со мной никто не хочет дружить. Все считают меня заучкой и зубрилой.

— Я так не считаю.

Девочка через силу улыбнулась и ответила:

— Сказал мальчик, который в одиннадцать лет закончил старшую школу и собирался поступать в университет!

Ричард добродушно рассмеялся.

— И не поспоришь!

— Ричи, тебе ещё нужна помощь с теми темами, о которых мы говорили при поступлении?

— Очень нужна, Гермiona. Это вопрос жизни и смерти. От этих данных зависит будущее всего человечества.

Гермиона приняла свой обычный надменный вид и сказала:

— По-моему, ты преувеличиваешь.

— Я?! — упер себе в грудь указательный палец Ричард. — Преувеличиваю?! Да не может быть! Гермiona, скажи, ты мечтала о том, чтобы полететь в космос к другим звездам и открыть новую планету, подобную Земле?

Девочка немного замялась, но ответила:

— Да, было такое. Я люблю читать фантастику.

— А это не фантастика. Нет, Гермiona, это вполне реально осуществить в ближайшие двадцать лет. Но не с помощью технологий, а путём объединения техники и волшебства. Гермiona, ты же умеешь хранить секреты?

— Да.

— Тогда я открою тебе тайну. С твоей помощью я хочу построить целый флот космических трансгалактических кораблей и отправить экспедиции для исследования галактики. Уже сейчас на основе заклинаний, с помощью которых работает Хогвартс-экспресс, идет разработка мощного реактора с бесконечной дармовой энергией и аналога вечного двигателя, чтобы заставить корабль двигаться в космическом пространстве. Осталось дело за малым — раздобыть методику создания Распределяющей шляпы, чтобы на её основе создать искусственный интеллект для управления звездолетом. Так, потихоньку, изобретая то одно, то другое на основе привычных для волшебников вещей, мы сможем приблизиться к цели — космическим путешествиям на невероятные расстояния.

Зажигательная речь Гросвенора-младшего попала на благодатную почву. Гермиона загорелась идеей космических путешествий. У девочки дух захватывало от открывшихся перспектив. Магия — это круто, но, действительно, маленькая маглорожденная ведьма заметила, что волшебники относятся к магии как к чему-то обыденному. А Ричи только что открыл глаза на то, что волшебство можно использовать более глобально. Перед внутренним взором Гермионы предстал гигантский звездолет, который за мгновение преодолевает несколько световых лет.

— Я тебе помогу, Ричи! — твердым голосом пообещала Гермиона. — Обязательно помогу!

— В таком случае держи, — вручил Ричард девочке магофон. — Ты знаешь, как этим пользоваться. Для связи со мной нажмешь единицу.

— Магофон? Мне?! Но их же мало.

— Ты моя подруга и соратница, Гермиона, — одарил девочку тёплой улыбкой Ричард, зарождая в её сердце чувственное пламя. — Так мы сможем поддерживать связь друг с другом. Звони мне, если узнаешь что-то новое, захочешь со мной встретиться или что-то произойдет.

— Спасибо! Ой, Ричи, нам пора на уроки.

— Да, пора. Удачного дня, Гермиона. Ещё раз поздравляю тебя с днём рождения. Желаю всего наилучшего.

Сияющая от счастья, как маленькое солнышко, Гермиона почти вприпрыжку отправилась на занятия, по пути заворачивая сверток с подарком обратно.

Ричард поспешил в класс трансфигурации. Спешно идя в одиночестве по коридорам древнего замка, он даже не думал скрывать счастливой улыбки.

«Кажется, эта рыбка клюнула, — подумал он. — Шпионский костюм (такие мастерская Уизли делает по заказу спецслужб) как нельзя кстати подойдет для столь любознательной девочки. Осталось только гадать, на сколько хватит её терпения, чтобы не пробраться в Запретную секцию библиотеки. Надеюсь, Гермиона сразу обнаружит брошюрку с описанием заклинания дублирования, которую я вложил в сверток. Костюм ниндзя-невидимки и такие чары в руках Грейнджер... М-м-м... Уверен, к концу года рецепт создания Распределяющей шляпы будет у меня в кармане. Если верить данным из личного дела Гермионы от школьного психолога, она умная, любознательная и упертая авантюристка, для которой поставь задачу и — хлебом не корми — сама снесет все преграды и добьется цели, несмотря ни на что. Очень полезный человек».

Перед входом в класс трансфигурации Ричард бросил взгляд на платиновый Филипп Патек, хронометр, надетый на левую руку, и отметил, что до начала урока осталось несколько минут.

Зайдя в класс, он поймал на себе суровый взгляд преподавателя.

— Доброе утро, профессор Макгонагалл. Прекрасно выглядите.

— Проходите, мистер Гросвенор, — строго произнесла профессор. — Скоро начнётся урок.

— Всем привет, кого не видел. Падма, — дружелюбно кивнул Ричард, проходя мимо первой парты студентов Равенкло, — замечательное жемчужное ожерелье. Оно прекрасно подчеркивает твою красоту.

Пройдя мимо второго ряда парт, за которыми слева сидел Джастин, а справа парни-вороны, Ричард попутно пожал всем троим парням руки, замер возле третьего ряда и стал отвешивать вежливые поклоны на правую сторону.

— Мисс Турпин, рад вас видеть. У вас очаровательная улыбка.

Девочка, до этого молчаливая и немного хмурая, порозовела от смущения и невольно улыбнулась.

— Мисс Броклхерст, прекрасная губная помада, отлично подчеркивает контур ваших милых губ.

Броклхерст, не привыкшая к комплиментам, заостенела и уставилась на Ричарда подобно загнанной лани, глядящей в глаза хищника.

— С-с-спасибо, — слегка заикаясь, выдавила она из себя. — Р-ричи, ты можешь звать меня по имени.

— Хорошо, Мэнди. Я это приму к сведению.

— И меня! — выпалила покрасневшая Турпин.

— Всенепременно, Лайза, — ответил Гросвенор.

Ричард понимал, что если не сделает комплиментов однокурсницам с Пуффендуя, девочки затаят обиду, поэтому он обернулся к ним и повторил поклоны.

— Ханна, замечательная причёска. Косички прекрасно подчеркивают твою красоту. Сьюзен, ты как всегда очаровательна.

— К-хем! — раздалось громкое покашливание.

Ричард обернулся и обнаружил строгий взгляд недовольной Макгонагалл.

— Мистер Гросвенор, если вы закончили соблазнять девочек, мы уже можем приступить к занятиям?! — с нажимом спросила профессор.

— Не смею задерживать урок, профессор Макгонагалл, — вежливо ответил Ричард, занимая своё место возле Джастина.

— В таком случае, мистер Гросвенор, продемонстрируйте нам превращение спички в иголку, — сухим тоном произнесла Макгонагалл. — Вот вам спичка.

На стол лег озвученный предмет.

Ричард взмахнул волшебной палочкой и пробормотал формулу трансфигурации. Деревяшка практически сразу превратилась в серебристую сталь, заострилась и обзавелась ушком.

— Неплохо, — прокомментировала профессор, нависнув над Гросвенором. — Одно очко Пуффендую. Скажите, мистер Гросвенор, вы тренировались?

— Исключительно в разрешенном месте и под присмотром опытных студентов, мэм.

— Помните, — для всех произнесла профессор, обведя тяжёлым взором класс, — ни в коем случае не колдуйте самостоятельно — это может быть опасно! Школьные правила запрещают колдовство в коридорах.

«Угу, — с иронией подумал Ричард, — в коридорах не колдуй, сам не колдуй, а спичку в иголку, хоть наизнанку вывернись, но преврати. Да никто этих правил не соблюдает! Кто хочет — отрабатывает заклинания в своей спальне. Старшекурсники даже с такого дружного факультета, как Пуффендуй, всё ещё остаются детьми. Им неинтересно тратить время на присмотр за мелкими ребятами, пока они будут тренировать заклинания. Это известно всем, но при этом профессор Макгонагалл делает вид, что все нормально, раз формально правила не были нарушены».

Ричард сделал вывод, что волшебникам со школы прививают правило: «Не пойман — не вор» или «Если нельзя, но сильно хочется и никто не видит, то можно».

Через пару дней после дня рождения Гермионы Ричард получил совой объёмный пакет корреспонденции, который сразу же убрал в сумку.

До письма Гросвенор-младший добрался только незадолго до завтрака и обнаружил там досье на Малфоев.

Если сделать выжимку, то предок Малфоев прибыл в Англию с Вильгельмом Завоевателем в одиннадцатом веке.

По некоторым источникам, Армандо Малфой был близким другом Вильгельма, хотя, вероятнее всего, — придворным магом. За верную службу Малфой получил один из лучших участков земли в графстве Уилтшир неподалеку от Стоунхенджа.

После завоевания Англии Вильгельм Завоеватель поделил страну на «маноры», владельцы которых стали называться баронами. Те, кто владел многими манорами, назывались «большими баронами», а с меньшим числом — «меньшими баронами».

Герцоги и маркизы появились в четырнадцатом веке, виконты — в пятнадцатом. Хотя пожизненные пэрства создавались в ранние времена, но законным способом — только после принятия «Акта об апелляционной юрисдикции» в 1876 году.

Не углубляясь в британское законодательство, можно сказать одно — Люциус Малфой носит наследный титул Барона «Малфой манора», но места в палате Лордов не имеет.

Люциус Малфой занимается практически тем же, что и Гросвеноры, но масштабы значительно меньше. Он продолжает дело предков — сдает землю в аренду и официально платит налоги Короне. Но на этом всё.

Доход Малфоев по меркам простых людей довольно скромный, к примеру, за прошлый год они получили с ренты чистой прибыли в размере семидесяти пяти тысяч фунтов. Неплохо для землевладельца, но и астрономической эту сумму не назовёшь. По меркам волшебников это целое состояние — пятнадцать тысяч галлеонов. Аж пятьдесят месячных окладов начальника большого департамента Министерства магии.

Из полученной ренты Люциус двенадцать тысяч фунтов переводит в волшебные деньги

официальным путем через Гринготтс, а с остальных платит взятку в размере пятисот галлеонов (предположительно, но почти точно) Министру Магии и в итоге через мутные схемы переводит остальные фунты в волшебную валюту. Видимо, спесь не позволяет Люциусу договориться с гоблинами, но более вероятно, что он подобным образом подмазывает министра, давая ему формальный повод для взятки.

В общем, курочка по зернышку... В волшебном мире не требуются большие расходы, поэтому поколениям Малфоев удалось накопить неплохое состояние, но лишь по меркам волшебников. В мире обычных людей тот же отец близняшек Патил, не самый богатый человек, но все же в мировом топе, уже сейчас богаче.

Из плохого — Люциус Малфой в семидесятых и начале восьмидесятых состоял в террористической группировке ультраправых волшебников. После смерти Тома Реддла в восемьдесят первом году начались облавы и задержания террористов из его группировки «Пожиратели смерти». И Люциус тоже был задержан, но сумел откупиться. В итоге его освободили с формулировкой, будто он находился под действием подчиняющего заклинания Империи. Помимо этого, он умудрился отмазать своих товарищей Гойла и Крэба, дети которых сейчас учатся вместе с Драко. Люциус по слухам входил в ближний круг Реддла и после смерти босса почти сумел возглавить обезглавленную террористическую группировку. Но волшебники из Министерства магии, которым прижала хвост ультиматумом Королева, действовали решительно.

После прочтения досье Ричарду стало предельно ясно, что с Малфоями, Крэбами и Гойлами не стоит иметь никаких дел. Как аристократ Люциус Малфой запятнал себя. Сам получает ренту от обычных людей, при этом боролся против них же. В крайнем случае на расистские антимагловские взгляды можно было бы закрыть глаза, если бы это было крайне выгодно, но не на клинический случай идиотизма. Бороться с теми, кто приносит тебе доход — это выше понимания.

Кстати, стоит отметить, что в настоящий момент Артур Уизли зарабатывает больше Малфоев. Зарплата в Министерстве — двести пятьдесят галлеонов, зарплата руководителя мастерской — тысяча, плюс приличная премия за полезные образцы маготехнологий раз-два в месяц.

А из досье следовало, что между Люциусом и Артуром неприязнь, и на людях Барон Малфой несколько раз завуалированно оскорблял мистера Уизли нищевродом. Ричи посмотрел бы на лицо идиота-барона, когда он узнает о том, что его неприятель зарабатывает больше его.

Ричард считал это воскресное утро чудесным. Вся прелесть заключалась в свинцовых тучах на потолке Большого зала... То есть на улице жуткая погода, а в замке относительно комфортно и почти тепло, и на улицу не нужно идти, поскольку выходной и нет занятий по астрономии, которые проходят на Астрономической башне под открытым небом.

— Ричи, ты чего такой довольный? — спросил хмурый Джастин. — Ты посмотри на тучи!

— Джастин, нет в тебе романтики, — ответил Ричард, согревая руки о горячую чашку с чаем. — Погода так и шепчет: «Возьми чай и книгу, закутайся в плед и наслаждайся пламенем в камине». Что мне тучи, что мне зной, когда мои друзья со мной?!

За спиной Ричарда раздались аплодисменты и шутливым тоном донеслось:

— Лорд, да вы поэт! Мы в восторге!

Плавнo обернувшись назад, Ричи обнаружил ухмыляющиеся лица близнецов Уизли.

— Доброе утро, джентльмены, — приподнял чашку чая Ричард. — Прелестная погода. Желаете выпить чашечку чая?

— Ох, как же можно?! — притворно приложил ладонь к груди в районе сердца Фред. — Сидеть за одним столом с Вашим Сиятельством...

До Ричарда дошло, что это тонкий намек на приватную беседу.

— Джентльмены, знаю я одно место с прекрасным чаем. Если желаете, могу проводить.

— Не можем отказать Вашему Сиятельству, — в шутливой манере Джордж отвесил поклон.

— Джастин, я прогуляюсь. Не скучай.

Ричи в компании близнецов направился на выход из Большого зала.

— Джентльмены, если вы знаете более интересные места... — с намеком приподнял правую бровь Ричард.

— Есть такое, — более серьезно сказал Фред. — Пойдем.

Мальчики добрались до четвертого этажа северного крыла и оказались в одном из заброшенных классов, который внутри вовсе не выглядел запущенным. Тут было чисто, стояло несколько котлов, имелось два кресла с потрёпанной обивкой и много пустых склянок.

— Прошу, присаживайся, — пригласил первокурсника сесть в кресло Фред.

Ричард с комфортом разместился в кресле. Напротив него близнецы встали по бокам второго предмета мебели и оперлись на его спинку.

— Итак, джентльмены, полагаю, вы созрели для беседы.

— У нас есть, что показать, Лорд, — с лёгким волнением произнёс Джордж.

— Любопытно, показывайте., — благосклонно ответил Ричард.

Фред продемонстрировал небольшую конфету и подобно профессиональному коммивояжёру начал с выражением описывать:

— Джентльмены, представляю вашему вниманию уникальный товар. Мы назвали это «Канареечная помадка». Тот, кто съест эту конфету — на несколько минут превратится в гигантскую канарейку. Мы испытывали эти конфеты друг на друге.

— Кто-то из вас может продемонстрировать это? — спросил Гросвенор.

— Смотри, и не говори, что не видел, — ответил Фред.

Фред проглотил конфету и оброс желтыми и зелеными перьями, став похожим на огромную канарейку.

Ричард задумчиво потер подбородок и произнес:

— Любопытно. Это, я так полагаю, шуточный товар?

— Да, — подтвердил Джордж. — Мы с братом обожаем шутки и розыгрыши. Однажды мы задумались над тем, чтобы в будущем попробовать открыть свой магазин наподобие «Зонко».

— Угу, понятно, — Ричард переплел пальцы между собой и положил руки на живот. — Это безопасно? А таким образом можно добиться любого эффекта? Например, поменять человеку внешность и не на пару минут, а на больший срок.

— Безопасно, но требуется проверка на добровольцах, — сказал Фред.

— Это банально, — ответил Джордж. — Для превращения в другого человека существует Обратное зелье. Варишь в течение месяца, добавляешь волос нужного человека и превращаешься в него на час.

— Ясно. Буду иметь в виду...

Ричи внимательно разглядывал Фреда в образе канарейки, который забавно ходил по комнате на полусогнутых ногах и движениями локтей изображал крылья.

— И все же, джентльмены, — продолжил Гросвенор, — есть идеи создать что-то не шуточное, а полезное? Мне нравится сама концепция: съел и изменился, но суть изменений... Хм... Мягко говоря, неординарно.

— Лорда интересует что-то конкретное? — спросил Джордж.

— Возможно, я повторяюсь, но мне интересны полезные, даже кратковременные эффекты. К примеру, левитация; маскировка в виде невидимости; изменения внешности и так далее; увеличение силы, ловкости, реакции, выносливости; защита от пуль, ножей и всё в этом роде.

— Левитация? — прекратил корчиться Фред. — Ха! Это можно. Как думаешь, Джордж, у нас получится сделать зелье для нанесения на одежду, которое будет давать кратковременную левитацию?

— Можно попробовать чары или объединить с зельем, — задумчиво произнес Джордж. — Только нужны будут ингредиенты для экспериментов.

— Джентльмены, — разомкнул руки Ричард, — я ни в коем случае не хочу ограничивать ваши творческие порывы. Вы можете продолжать изобретать шуточные вещи. Я вижу, что вы талантливы. В столь юном возрасте создать такие конфеты — это достойно уважения. Готов выделить небольшой грант на научно-магические разработки, но с одним условием.

Близнецы обрадовались и подобрались. Фред превратился обратно в человека и спросил:

— Каким?

— Вы должны будете уделять как минимум часть времени разработкам полезных вещей. Критерий — этим смогут воспользоваться маглы.

— Хорошо, Лорд, — с серьёзным видом ответил Фред.

— Приходите после обеда к общежитию Пуффендую. Ста галлеонов вам на первое время хватит?

— Сотня галлеонов? — скрывая радость, протянул Фред. — Как думаешь, Джордж, нам будет достаточно этой мелочи?

— Хм... Брат мой, Фред, даже не знаю... Всего лишь сотня. Но куда деваться? Мы вынуждены согласиться.

— Ваше Сиятельство, нас устроит эта мелочь, — с улыбкой на лице сказал Фред.

— Джентльмены, сколько времени вам понадобится на разработку?

— Примерно пара месяцев, — ответил Джордж.

— Через два месяца жду встречи с вами. Поделитесь своей разработкой или на крайний случай отчетом о проделанной работе и идеями. Если будет видна перспектива к дальнейшему сотрудничеству, вы получите очередной грант.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741068>